

**УДК 001**

## **Некоторые аспекты теории идеологии в социальной философии франкфуртской школы**

**Ходанович Владимир Николаевич**

Кандидат философских наук,  
доцент кафедры технологического менеджмента и социально-экономических дисциплин,  
Московский государственный университет технологий и управления им. К.Г. Разумовского  
(Первый казачий университет),  
Региональный институт в г. Темрюке,  
353500, Российская Федерация, Темрюк, ул. Советская, 4;  
e-mail: alkor7@bk.ru

### **Аннотация**

В статье рассмотрены взгляды на идеологию теоретиков Франкфуртской школы. Теодор Адорно (1903–1969), Эрих Фромм (1900–1980), Герберт Маркузе (1898–1979), Юрген Хабермас (род. в 1929 г.) и др. Проанализировали роль личности в идеологическом процессе, структурный и функциональный характер идеологических систем. В статье показано, что франкфуртская школа фактически перестала существовать к середине 70-х гг. XX в. Некоторые ее представители, например, Ю. Хабермас, продолжали вести активную научную деятельность на всем протяжении 70-х и 80-х гг. XX в. Но они уже выступили в новом качестве как самостоятельные мыслители, а не как члены определенной философско-социологической школы. Сам идейный арсенал франкфуртцев не ушел в прошлое, а послужил основой для дальнейшего развития неомарксистской общественной мысли. Наиболее значительное воздействие он оказал на западную и прежде всего американскую леворадикальную философию и социологию.

### **Для цитирования в научных исследованиях**

Ходанович В.Н. Некоторые аспекты теории идеологии в социальной философии франкфуртской школы // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2024. Том 13. № 10А. С. 3-10.

### **Ключевые слова**

«Авторитарная личность», идеология, интересы, истина, «капиталистическая цивилизация», «ложное сознание», «манипулирование сознанием», «массовое сознание», объективное научное знание, «отчуждение», «рационализация», партийность, ценности.

## Введение

Основателем Франкфуртской школы был Макс Хоркхаймер (1895–1973), возглавивший в 1931 г. Институт социальных исследований в университете Франкфурта-на-Майне. Наиболее известными теоретическими представителями этой школы являются Теодор Адорно (1903–1969), Эрих Фромм (1900–1980), Герберт Маркузе (1898–1979), Юрген Хабермас (род. в 1929 г.) и др. Начав свою деятельность в Германии в 30-е гг., большинство франкфуртцев затем, опасаясь нацистских преследований, эмигрировало в США, где трудилось в ряде университетов (прежде всего в Колумбийском). После второй мировой войны одни из них вернулись в ФРГ, другие остались в США, активно сотрудничая с западноевропейскими университетами. Пик популярности школы приходится на 60-е начало 70-х гг. XX в., к середине 70-х гг. XX в. Франкфуртская школа организационно прекратила свое существование, что было связано, прежде всего, с обострившимися теоретическими разногласиями среди ее представителей.

## Основное содержание

Социальная философия Франкфуртской школы является важным теоретическим элементом более широкого идейного течения, получившего название «неомарксизма». Неомарксизм берет свое начало с опубликованной в 1923 г. книги венгерского философа Дьердя Лукача (1885–1971) «История и классовое сознание». В нашей философской и социологической литературе неомарксизм принято рассматривать как направление западной общественной мысли, «представители которого, интерпретируя философию Маркса в духе неогегельянства, фрейдизма, «философии жизни», экзистенциализма и структурализма, выступают с критикой «слева» позитивистского истолкования марксизма теоретиками II Интернационала (К.Каутский и др.)» [Давыдов, 1977, 215 ].

Франкфуртские теоретики, являясь наиболее яркими выразителями идей неомарксизма, большое внимание уделяли таким понятиям, как «отчуждение», «рационализация», «капиталистическая цивилизация», «авторитарная личность», «массовое сознание», «манипулирование сознанием». Не обошли они стороной и такую исключительно важную категорию, как «идеология». Одним из первых свои взгляды на идеологию изложил Макс Хоркхаймер в 1930 г. опубликовав статью «Новое понятие идеологии?» посвященную критике изданной в 1929 г. книги К. Маннгейма «Идеология и утопия».

Не отказываясь от определения идеологии как «ложного сознания» он доказывает, что «тотальная» концепция идеологии К. Маннгейма полна противоречий и неясностей. Маннгейм признает социальную обусловленность мышления бытием и одновременно утверждает, что обусловленность предопределяет ложность идеологических систем. От классовой обусловленности идей, по мнению М. Хоркхаймера, уйти нельзя, и эта обусловленность всегда исторически конкретна. Социальное познание носит идеологический характер, и это не мешает носителю идеологии, как считает М. Хоркхаймер, в своих представлениях о мире отображать какой-то из моментов «вечной истины» [Horkheimer, 1930, 46].

У. М. Хоркхаймера, по нашему мнению, прослеживается общий для всей Франкфуртской школы расширительный, абстрактный подход к идеологии. Франкфуртцы, в отличие от теоретиков социологии и философии знания, причины ложности идеологических систем видят

не в социальной обусловленности идей, а в самой действительности. При этом сама действительность рассматривается как «насквозь» идеологичная. Этот «гипер-идеологизм», как мы увидим далее, будет характерен для всех разновидностей неомарксизма и окажет свое влияние на многие другие направления западной философии и социологии.

Рассматривая специфику экономического и социального развития капиталистических стран в 60-х – 70-х гг. XX века, Г. Маркузе утверждал, что для более полного осознания этой специфики необходимо признать «две противоречивые гипотезы: 1) развитое индустриальное общество в состоянии сдерживать качественные изменения в обозримом будущем; 2) существуют силы и тенденции, которые могут разбить это сдерживание и взорвать общество» [Marcuse, 1969].

Одной из важнейших «сдерживающих» сил Г. Маркузе считал господствующую идеологию, с помощью которой правящая элита подавляет все враждебные данной системе мысли, настроения и устремления народных масс. Информационно-пропагандистский комплекс сознательно и целенаправленно формирует у людей нужные ему потребности, тем самым ограничивая социальную активность индивида и направляя ее в лояльное по отношению к истеблишменту русло. Г. Маркузе называл людей, воспитанных в эпоху современного государственно-монополистического капитализма, «одномерными» людьми, подчеркивая тем самым, что у них развито конформистское, лояльное по отношению к истеблишменту начало. По существу здесь ставится очень важная проблема манипулирования сознанием масс, которой уделяли первостепенное внимание почти все франкфуртские теоретики.

Понятие «одномерности» трактуется у Маркузе в чрезвычайно широком смысле. Одномерность – это однородность, нивелированность, исключающая наличие альтернативных вариантов. Она характерна, прежде всего, для тоталитарных государств, к которым Маркузе относит как фашистские режимы в Германии и Италии, так и современные Соединенные Штаты Америки (для них характерен, по мнению Г. Маркузе, такой вид тоталитаризма как «техническая рациональность»). Основная характерная черта тоталитаризма заключается в поглощении громадным государственным механизмом личности.

Еще в 1950 г. под редакцией Теодора Адорно вышел в свет коллективный труд «Авторитарная личность», который затем неоднократно переиздавался на многих языках. В этой работе показаны особенности формирования личности в условиях фашистских режимов в Германии и Италии. «Используя ряд разработанных методик выявления скрытых установок (например, Р. Стагнера, Л. Терстоуна, Р. Лайкерта и др.), Т. Адорно и его сотрудники пришли к выводу, что истоки фашизма следует искать не столько в определенных экономических и политических отношениях, сколько в авторитарных психологических и ценностных установках личности. Согласно Т. Адорно и его сотрудникам, политические установки авторитарной личности заключаются в некритическом отношении к существующим порядкам и шаблонности мышления, проникнутого стереотипами пропаганды, ханжеством, презрением к бедным, уверенностью в том, что они лентяи и вымогатели. По мнению авторов исследования, авторитарная личность ориентируется на власть, на силу, дорожит тем, что она «при деле», включена в социальную организацию и пр. В предисловии к этому исследованию М. Хоркхаймер писал об авторитарной личности как новом «антропологическом» типе человека, возникшем в XX в. В книге была предложена определенная типология авторитарной личности: конвенциональный, садистско-мазохистский, причудливый, меланхолический и манипулятивный типы авторитарной личности» [Огурцов, 1986, 9-10].

В уже упоминавшейся нами работе «Одномерный человек. Исследования идеологии развитого индустриального общества» (1969) Г. Маркузе утверждает, что в современных западных государствах существуют силы способные ниспровергнуть буржуазное статус-кво. К таким силам он относит в первую очередь молодежь, а также люмпенов, национальные меньшинства, некоторые слои интеллигенции, национально-освободительные движения в странах «третьего мира».

Эти силы руководствуются в своей деятельности «Великим Отказом», смысл которого заключается в тотальном отрицании существующего общественного строя. При тотальном отрицании уничтожается все положительное, что содержалось в действительности, и порываются все нити, соединяющие настоящее с будущим. Такая практически-политическая ориентация является следствием философских позиций франкфуртцев, нашедших наиболее полное выражение в их «негативной диалектике».

Г. Маркузе, Т. Адорно и их сторонники не приемлют гегелевскую диалектику из-за ее внутренней противоречивости. Диалектика, как они считают, «критична» и «революционна» лишь постольку, поскольку она «негативна». Сама «негативность» диалектики выражается у франкфуртцев в деонтологизации ее содержания (т.е. в ограничении сферы ее значимости областью человеческой деятельности), абсолютизации понятия диалектического отрицания и пренебрежении требованиями систематичности в диалектическом мышлении.

В работах «Очерк об освобождении» (1969) и «Контрреволюция и восстание» (1972) Г. Маркузе развил далее идеи «освобождения». Чувствуя, что «оппозиция» пока еще мало что может противопоставить рабочему классу, он очень осторожно рекламирует ее возможности. «Конечно, абсурд говорить, – пишет он, – что оппозиция среднего класса заменяет пролетариат как революционный класс и что люмпен пролетариат становится радикальной политической силой. Что и происходит, так это формирование все еще относительно мало и слабо организованных (часто дезорганизованных) групп, которые благодаря своему сознанию и потребностям функционируют как политические катализаторы восстания внутри большинства, к которому они принадлежат по своему классовому источнику. В этом смысле воинственная интеллигенция на самом деле порывает со средними классами, а население гетто с организованным рабочим классом» [Marcuse, 1969, p. 51-52].

Интеллигенцию, особенно ее радикальное крыло, Г. Маркузе называет «новым рабочим классом». «Этот «новый рабочий класс», – утверждает он, – по самому своему положению мог бы разрушить, организовать и заново направить способ производства и производственные отношения» [Marcuse, 1969, p.65].

Интеллигенция, по словам Г. Маркузе, наиболее полно осознает необходимость технологического усовершенствования общества. Ее деятельность приводит к кардинальным изменениям в процессе производства, что ведет в свою очередь к изменениям в общественном сознании. На первых порах массовое сознание воспринимает научно-технический прогресс как панацею от всех бед. Но так долго продолжаться не может, поскольку наука и техника не могут устранить социальные противоречия, ликвидировать эксплуатацию одних людей другими. Набирает силу противоположная тенденция - осознание антигуманного характера применения некоторых достижений научно-технической революции. Массовое сознание очень остро чувствует последствия интенсификации производственного процесса, усиления власти менеджеров и бюрократов, ухудшения экологической обстановки во многих промышленных центрах. Но все это, как считает Г. Маркузе, еще не характеризует рабочий класс в плане его

революционности. В этом отношении рабочий класс даже более консервативен по сравнению с радикальными слоями интеллигенции.

Наряду с «новым рабочим классом» большим революционным потенциалом, по Г. Маркузе, обладает население гетто. Жизнь обитателей гетто полна страданий и унижений. Отсутствие элементарных санитарно-гигиенических условий, постоянное недоедание на фоне продовольственного богатства общества, неуверенность в завтрашнем дне в связи с постоянной угрозой потери работы, а нередко и само существование безработных настраивает жителей гетто против существующего строя. Все это облегчает консолидацию этой части общества и подготавливает ее оппозиционные выступления против истеблишмента.

Большой вклад в оппозиционную деятельность вносит, по мнению Г. Маркузе, студенчество. Он его называет «ферментом надежды в подавлении и удушении капиталистических метрополий» [Marcuse, 1969, p. 60].

Майские события 1968 г. во Франции и студенческие волнения в американских университетах в конце 60-х гг. XX в. красноречиво подтвердили революционный потенциал этой части молодежи. Однако, несмотря на громадные симпатии к оппозиционерам, Г. Маркузе приходит к выводу, что пока они еще не в состоянии ниспровергнуть статус-кво. Сдерживающую роль здесь играют правящие институты, а также господствующая идеология. Г. Маркузе отводит реакционную роль и самой науке и технике.

Франкфуртские теоретики много внимания уделяли истории развития капитализма. Этот общественный строй таил в себе громадные потенциальные возможности и после победы буржуазных революций в странах Европы и Америки стал интенсивно развиваться вширь и вглубь. Начиная с последней четверти XIX века для капитализма, как считает Юрген Хабермас, характерны две тенденции: «рост государственного вмешательства в целях обеспечения стабильности системы и растущая взаимозависимость исследований и технологии, которая превратила науки в ведущую производительную силу» [Habermas, 1981, p.155]. Эти две тенденции оказали существенное влияние на общественные отношения и соответствующие им формы общественного сознания.

Активный рост производительных сил остро поставил вопрос об отношении человека к природе. Природа рассматривается уже не просто как пассивный объект, а как часть действительности, вовлеченная в деятельность человека и обладающая своей собственной ценностью. «В сформировавшемся обществе, – писал Г. Маркузе, – природа, когда-либо более эффективно контролируемая, стала в свою очередь другим показателем контроля над самим человеком: в качестве расширенной руки общества и его власти. Коммерциализованная, загрязненная и милитаризованная природа разрезала жизненное окружение человека не только в экологическом, но и в самом экзистенциальном смысле» [Marcuse, 1972, p. 60]

В «потребительском» обществе утилитарное отношение к природе приводит к деформации чувств человека. По мнению Г. Маркузе, в обществе, основанном на отчужденном труде, истинная сущность человеческих чувств скрыта за «стеной» фетишистских символов и форм. Он предлагает утопическую программу высвобождения этих чувств из-под опеки репрессивного аппарата общества. Тотальный бунт против нравственных устоев веками освященного порядка приобретает не только просветительскую, но и, прежде всего, политическую значимость. Это приведет, как считает Г. Маркузе, к формированию «новых» людей, которые по-другому будут относиться к природе и друг к другу, и у которых будут развиты новые потребности, соответствующие родовой сущности человека.

«Новый человек» Г. Маркузе предстает перед нами как абстрактный индивид, наделенный благородными чертами, отсутствующими у реальных представителей «капиталистической цивилизации». Но и в этом «новом человеке», если повнимательней присмотреться, явно вырисовывается облик современного западного леворадикального интеллектуала, противостоящего воздействию репрессивного аппарата государства.

Тема влияния репрессивного аппарата общества на сознание человека проходит красной нитью через все работы франкфуртцев. Важную роль в формировании мировоззрения личности играет идеология. Широко распространенное определение идеологии как теоретической системы, выражающей интересы правящих кругов в обществе, в основном признается большинством франкфуртских философов и социологов. Признается ими также и то, что идеология – это такая часть общественного сознания, которая непосредственным образом ориентирована на практику.

В работах некоторых представителей Франкфуртской школы даются яркие зарисовки функционирования идеологией в эпоху, предшествующую появлению «постиндустриальной» цивилизации. Они называют эти идеологии «старыми», подразумевая, прежде всего, их религиозно-догматический характер. Представляя собой ложное сознание, «старые» идеологии вместе с тем служат стабилизирующим фактором существования и развития докапиталистических обществ.

Упадок «старых» идеологий, по мнению франкфуртцев, совпадает с началом развития «индустриальной» цивилизации, т.е. с началом развития капитализма. Именно в этот период впервые наиболее громко заявляет о себе такая вроде бы старая форма человеческого сознания и деятельности, как наука. Экспериментальное естествознание начинает развиваться на рубеже XVI – XVII вв. А в XVIII и XIX вв. влияние науки становится настолько ощутимым, что с ним приходится считаться любой промышленно развитой стране.

Начавшаяся в середине 40-х гг. XX в. НТР превратила науку в непосредственную производительную силу общества, заняла видное место в работах теоретиков Франкфуртской школы. Они отмечали громадное влияние этой революции на все стороны жизни общества: экономику, политику, культуру. НТР способствовала подъему жизненного уровня населения большинства государств мира, открыла индивидам возможность приобщаться к духовным ценностям. Вместе с тем она обострила старые и дала импульс развитию новых противоречий. Под ее воздействием стали набирать силу военно-промышленные комплексы, подчинившие своему влиянию правительства развитых государств.

Негативную роль, по мнению франкфуртских философов и социологов, НТР сыграла и в идеологической сфере. Новейшие достижения различных областей знания стали интенсивно использоваться в целях повышения эффективности работы аппарата пропаганды, что привело в США и других западных странах к еще большему «промыванию мозгов» и усиленному внедрению в общественное сознание потребительских стереотипов. Исходя из сложившейся ситуации, франкфуртцы сделали вывод том, что значение «старых» идеологий сошло на нет и роль «новой идеологии» стали выполнять наука и техника. «Новая идеология, – писал Ю. Хабермас, – выражает интерес, который соответствует двум фундаментальным условиям культурного существования: языку, или более точно, языково-речевой коммуникации определенного вида биологических существ, и индивидуальности. Этот интерес распространяется на поддержание интересубъективности взаимопонимания в такой же степени, как и на производство отношений господства. Технократическое сознание заставляет этот

практический интерес скрываться за увеличением наших технических полномочий» [Habermas, 1969, S.91].

Поскольку наука и техника стали «новой идеологией», производимые ими теоретические конструкции и сам вещный мир становятся «насквозь» идеологичными, партийными. В этом случае, по мнению франкфуртских идеологов, есть смысл говорить о буржуазном естествознании, буржуазной математике, буржуазной технике и т.д. Что касается принципа партийности применительно к обществоведению, то теоретики Франкфуртской школы довели его до утверждения абсолютного «социологического релятивизма». «Дело в том, что все содержание гуманитарного знания, включая и фактический материал, и технику его обработки, сводится ими только к одному – к корыстному интересу сил подавления и угнетения (т.е. эксплуататорских классов), к стремлению поддержать, сохранить и укрепить свое господство, короче говоря, к одному лишь политическому устремлению.

Гуманитарное знание рассматривается, таким образом, только в одной – политически-манипулятивной функции, – подход, при котором вообще сбрасывается со счетов гносеологический аспект познания, связанный с отражением (пусть даже искаженным, «превращенным» и т.д.) каких-то моментов, сторон, граней объективной реальности. Эта последняя вообще «элиминируется» теоретиками Франкфуртской школы на том основании, что общество – это продукт взаимодействия людей, целиком и полностью «сотворенный» ими, а значит, не имеющий, дескать, никаких объективных измерений и параметров. Вот почему франкфуртцы не усматривают в знании об обществе никакого объективного, не зависящего от классового интереса содержания. Вот почему «партийность», утверждаемая ими, толкуется как один сплошной субъективизм и релятивизм» [Давыдов, 1977, 307].

## Заключение

Франкфуртская школа, как мы уже знаем, фактически перестала существовать к середине 70-х гг. XX в. Некоторые ее представители, например, Ю. Хабермас, продолжали вести активную научную деятельность на всем протяжении 70-х и 80-х гг. XX в. Но они уже выступили в новом качестве как самостоятельные мыслители, а не как члены определенной философско-социологической школы. Сам идейный арсенал франкфуртцев не ушел в прошлое, а послужил основой для дальнейшего развития неомарксистской общественной мысли. Наиболее значительное воздействие он оказал на западную и прежде всего американскую леворадикальную философию и социологию.

## Библиография

1. Давыдов Ю.Н. Критика социально-философских воззрений Франкфуртской школы. – М., 1977.
2. Огурцов А.П. Авторитарной личности концепция: справочное пособие по истории немарксистской западной социологии / А.П. Огурцов, Ю.Н. Давыдов. – М., 1986.
3. Habermas J. Ideology//Modern interpretation of Marx/Edited with an introduction by Tom Bottomore. – Oxford, 1981.
4. Horkheimer M. Ein neuer Ideologiebegriff?// Archiv fur die Geschichte des Sozialismus und der Arbeiterbewegung. – Leipzig, 1930.
5. Marcuse H. One-dimensional man. Studies in the ideology of advanced industrial society. – Boston, 1969.
6. Marcuse H. An essay on liberation. – Boston, 1969.
7. Marcuse H. Counterrevolution and revolt. – Boston, 1972.
8. Habermas J. Technik und Wissenschaft als «Ideology». – Frankfurt a. M., 1969.

## Some Aspects of the Theory of Ideology in the Social Philosophy of the Frankfurt School

**Vladimir N. Khodanovich**

PhD in Philosophy,  
Associate Professor of the Department of technology management and socio-economic disciplines,  
Moscow State University of Technology and Management named after K.G. Razumovsky  
(First Cossack University),  
Regional Institute in Temryuk,  
353500, 4, Sovetskaya str., Temryuk, Russian Federation;  
e-mail: alkor7@bk.ru).

### Abstract

The article examines the views on ideology of the theorists of the Frankfurt School. Theodor Adorno (1903–1969), Erich Fromm (1900–1980), Herbert Marcuse (1898–1979), Jürgen Habermas (born in 1929), and others analyzed the role of the individual in the ideological process, as well as the structural and functional nature of ideological systems. The article shows that the Frankfurt School effectively ceased to exist by the mid-1970s. Some of its representatives, such as Jürgen Habermas, continued to be actively engaged in scientific work throughout the 1970s and 1980s. However, they acted in a new capacity as independent thinkers, rather than as members of a specific philosophical and sociological school. The ideological arsenal of the Frankfurt School did not fade into the past but served as the basis for the further development of neo-Marxist social thought. It had the most significant impact on Western, and primarily American, left-wing radical philosophy and sociology.

### For citation

Khodanovich V.N. (2024) Nekotorye aspekty teorii ideologii v sotsialnoy filosofii frankfurtskoy shkoly [Some Aspects of the Theory of Ideology in the Social Philosophy of the Frankfurt School]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 13 (10A), pp. 3-10.

### Keywords

"Authoritarian personality," ideology, interests, truth, "capitalist civilization," "false consciousness," "consciousness manipulation," "mass consciousness," objective scientific knowledge, "alienation," "rationalization," partisanship, values.

### References

1. Davydov Yu.N. Critique of the socio-philosophical views of the Frankfurt School. - M., 1977.
2. Ogurtsov A.P. The concept of the authoritarian personality: a reference guide to the history of non-Marxist Western sociology / A.P. Ogurtsov, Yu.N. Davydov. - M., 1986.
3. Habermas J. Ideology // Modern interpretation of Marx / Edited with an introduction by Tom Bottomore. - Oxford, 1981.
4. Horkheimer M. A new Ideology? // Archive of Socialism and Social Development. - Leipzig, 1930.
5. Marcuse H. One-dimensional man. Studies in the ideology of advanced industrial society. - Boston, 1969.
6. Marcuse H. An essay on liberation. - Boston, 1969.
7. Marcuse H. Counterrevolution and revolt. - Boston, 1972.
8. Habermas J. Technik und Wissenschaft als "Ideology". - Frankfurt a. M., 1969.